

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ИСПАНСКОГО ТЕКСТА НА РУССКИЙ

Ачилова Зулхумор Пулатовна

Тошкент шаҳрида жойлашган
ЎзДЖТУ Роман-герман филологияси факультети
испан тили катта ўқитувчи
achilova.zulxumor@mail.ru
тел: 93 571 31 70
<https://doi.org/10.5281/zenodo.8112178>

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 25-June 2023 yil
Ma'qullandi: 28-June 2023 yil
Nashr qilindi: 30-June 2023 yil

KEY WORDS

глагол, конструкция,
синтаксис, морфология,
оратор, литературный
язык, уникальность,
морфологию.

ABSTRACT

На этой статье говорится о том, что в испанском языке многие словообразовательные типы очень продуктивны, и в текстах ораторских речей довольно часто встречаются слова, созданные самим оратором и отсутствующие в словаре. Эти слова можно перевести, только разложив их на морфемы (обычно на корень и суффикс или на два корня). А морфология испанского языка обычно не вызывает никаких трудностей в понимании и переводе текстов. Больше трудностей создает синтаксис. Для их преодоления требуется безукоризненное владение всеми синтаксическими конструкциями испанского литературного языка, в том числе редкими и устаревшими.

Словообразовательные трудности:

В испанском языке многие словообразовательные типы очень продуктивны, и в текстах ораторских речей довольно часто встречаются слова, созданные самим оратором и отсутствующие в словаре. Эти слова можно перевести, только разложив их на морфемы (обычно на корень и суффикс или на два корня). Общеизвестный пример слова на -dor, которые обычно переводятся действительными причастиями или даже глаголами: la fuerza de que la Gran Potencia es poseedora -Сила, которой великая держава обладает.

Несколько менее известна роль суффиксов -ero и -ista. В политической и научной речи они применяются часто в значении русских суффиксов -н- и -ов- в прилагательных, а еще чаще полученные с их помощью прилагательные переводятся существительным в родительном падеже или целыми описательными оборотами: Congreso Azucarero может означать «совещание представителей сахарных компаний» или «профсоюзная конференция рабочих сахарных заводов», или иной съезд (конференцию), имеющий какое-то отношение к сахару. Estudios indigenistas «исследования культуры и языков индейцев», equilibrio armamentista переводится «равновесие вооружений», а carrera armamentista – «гонка вооружений».

При глагольных корнях латинского происхождения (*voces cultas*) весьма распространены суффиксы *-ivo* и *-tario*, часто переводимые на русский язык отглагольным существительным в родительном падеже или с предлогами, инфинитивом или описательными оборотами разного рода: *medios compulsivos* «средства принуждения», *afán igualitario* «стремление к равенству», *el esfuerzo constitutivo de nuevas naciones* «усилия, увенчавшиеся созданием новых государств», *el título representativo* «право быть представителем», «право участвовать в работе» (представительного учреждения) и т.д.

Новые слова постоянно создаются в речи не только с помощью самых продуктивных суффиксов (*-idad, -ción, -ismo, -ez, -eza, -és, -ense, -ano, -eno, -able* и т.п.), но и посредством более редких суффиксов: словосочетание *1a requeñez y finitud del hombre* может быть понято при членении слова *finitud* на основу прилагательного *finito* 'конечный, смертный' и суффикс абстрактных существительных *-ud*, откуда значение этих слов - ничтожность и смертность человека. (1.стр.25)

Грамматические трудности:

Морфология испанского языка обычно не вызывает никаких трудностей в понимании и переводе текстов. Больше трудностей создает синтаксис. Для их преодоления требуется безукоризненное владение всеми синтаксическими конструкциями испанского литературного языка, в том числе редкими и устаревшими (примем во внимание, что использование архаичных синтаксических конструкций подчас может служить таким же украшением стиля, каким служат изысканные синонимы или необычные сравнения). Типичные ошибки связаны с незнанием таких, например, конструкций, как *dado (dada, dados, dadas)* -существительное:

Dada la elección del Presidente de la Asamblea el número de puestos debe reducirse ... «В связи с избранием председателя Генеральной ассамблеи число мест снижается до ...» Следует помнить, например, что *por* с инфинитивом означает причину: *por ser débil* «благодаря своей слабости», «из-за своей слабости».

Неопытные переводчики часто допускают ошибку в переводе, забывая, что в испанском языке отрицание по обычно относится к глаголу или, точнее, ко всему предложению (тогда как по-русски отрицание не может относиться к любому члену предложения). Во фразе *No por eso dejamos de sentir ...* отрицание по относится ко всему предложению (то есть предложение с отрицанием равнозначно предложению *No es verdad que por eso dejemos de sentir...*), а следовательно, понимать его следует так: «От этого мы не перестанем ощущать...» (то есть «Мы, тем не менее, ощущаем...»). При незнании же этой синтаксической особенности испанского языка мог бы получиться неправильный перевод: «Не от этого мы перестаем ощущать...».

Специфические синтаксические трудности синхронного перевода связаны с отмеченной выше невозможностью обратной корректировки. Эта невозможность сказывается, прежде всего, там, где испанский порядок слов отличен от русского. В испанском языке порядок слов в целом довольно близок к русскому. Отличия касаются лишь нескольких пунктов, и именно здесь возникают трудности для синхронного переводчика. Вот каковы важнейшие из этих отличий: (1,стр.26)

а) Прилагательные в отличие от русского языка, располагаются чаще всего после определяемого им существительного; после существительного расположены и

подчиненные ему конструкции с предлогом (de и пр.), которые переводятся на русский язык прилагательными: Congreso de París- Парижский конгресс. Чтобы облегчить свою задачу, переводчик должен переводить текст не слово за словом, а синтагма за синтагмой. В этом случае прилагательные и приименные предложные конструкции оказываются в одной синтагме с существительным, и следовательно, мы переводим всю группу имени существительного, услышав ее целиком.

б) Испанские предложения нередко начинаются с глаголасказуемого, за которым следует дополнение, подлежащее или обстоятельство места:

La llegada a esta capital el Presidente de la Republica Argentina. Correspondido a un discipulo suyo....agradecer.... Ha correspondido a las Naciones Unidas Ante este acto de ecuménica justicia, se regocija mi delegación al extenderle sus más calurosos parabienes. Ha correspondido a las Naciones Unidas transformar la consideración. (следует название города) прибыл президент Аргентины. Мне, его ученику..., выпала честь поблагодарить... *Ha долю Организации Объединенных Наций выпала задача ... Моя делегация рада передать вам свои самые горячие поздравления по поводу этого акта международной справедливости.*

Такой порядок слов характерен для фраз, в которых новая информация содержится в подлежащем или ином члене предложения, располагающемся в конце предложения. Фраза *El Presidente de la República llega a Bogotá* уместна в тексте, где уже прежде шла речь о президенте, и новая информация фразы в том, куда приехал президент. Фраза же *Llega a Bogotá el Presidente de la República* используется тогда, когда логический акцент падает на подлежащее.

В русском языке такому испанскому порядку слов соответствует (как это видно, в частности, и из приводимых здесь примеров) иное расположение слов: в начале предложения располагается дополнение, подлежащее или обстоятельство места, а за ним следует сказуемое. Поэтому, услышав в начале предложения сказуемое, переводчик не должен переводить его тут же, а должен услышать следующий за ним член предложения, и передать все предложение с естественным для русского языка порядком слов.

Трудность эта усугубляется другим обстоятельством: в испанском языке очень часто предложение начинается со сказуемого в 3-м лице и не имеет выраженного словами подлежащего: по смыслу оно часто соответствует русскому предложению с подлежащим «он», «она», «оно», «они»: *La sensación de un país como el nuestro que concurre a este recinto, no puede ser más curiosa. Os la voy a explicar con absoluta sinceridad. Se sabe en presencia de un mundo cada día más vasto y con problemas cada vez más serios. Sin embargo, comprende que se halla también en presencia de algo que desea vivir a todo trance.* Здесь *comprende* переводится 'она (моя страна) понимает'. Поэтому, услышав в начале предложения сказуемое, мы не сразу можем понять, будет ли подлежащее где-то дальше в предложении или оно здесь формально не выражено (и тогда переводится личным местоимением 3-го лица). Чтобы избежать ошибок при переводе следует, услышав начальное сказуемое, ждать, пока будет произнесен следующий член предложения или даже несколько членов предложения и синтаксическая ситуация прояснится. Приведем пример: *Han recaído este año dos designaciones de la más alta importancia en representantes de América Latina.* Синтаксическая структура фразы

становится ясной только тогда, когда переводчик услышит слова *dos designaciones*.

в) Некоторые трудности связаны с переводом предложений, содержащих выделительную конструкцию *Es ... lo que ...* (*Es ... el que ..., es ... la que*) — в русском языке ей соответствует постановка выделенного члена предложения в конец фразы: Для решения этой проблемы нужна не помощь, а справедливость. *No es ayuda lo que se quiere para solucionar el problema, es equidad*.

Поэтому, услышав в начале предложения *es*, переводчик часто оказывается перед синтаксической неясностью, поскольку возникает выбор из трех возможностей: фраза с выделительной конструкцией *es... lo (el, la, los)que...*, фраза с подлежащим, которое будет где-то далее в предложении, или фраза без выраженного подлежащего (тогда надо вставлять «он» и т.п.). *No es motivo de tranquilidad social el que nuestros pueblos estén imposibilitados de disfrutar de los bienes que la civilización ha creado para su beneficio y comodidad*. Здесь синтаксическая структура становится ясной только тогда, когда переводчик услышит слова *el que*. Догадаться об этой синтаксической структуре можно и ранее (по отсутствию артикля у слова *motivo*, показывающему, что *motivo* здесь не подлежащее, а именной член сказуемого), но такая догадка недостаточно надежна, чтобы на нее можно было опереться без риска испортить всю фразу.

г) Нередко бывает и так, что порядок слов испанского предложения мало отличается от русского, и тем не менее, начальные слова предложения не позволяют еще понять его синтаксической структуры, и для того, чтобы начать перевод, приходится ждать окончания первой синтагмы или даже последующей. Так происходит, в частности, тогда, когда фраза начинается с конструкции *al+инфинитив*: *Al elegirle en forma unánime se ha honrado, particularmente, a uno de los grandes obreros de las Naciones Unidas*. Только услышав подлежащее и сказуемое, можно понять, следует ли здесь применить в переводе деепричастие (при совпадении субъектов инфинитива и глагола-сказуемого) или придаточное предложение, а если придаточное, то какое: временное, причинное или условное.

Такая же трудность возникает подчас, если испанская фраза начинается с имени существительного (или именной группы) без артикля — это ведь может быть не только подлежащее предложения, но и приложение (которое по русски переводится конструкцией «будучи ... творит. падеж»): *Firmes partidarios del método de las negociaciones para resolver los conflictos internacionales, deseamos dejar constancia ...* Впрочем, в данном случае можно рискнуть и приступить к переводу с самого начала (переводя испанское существительное русским существительным в именительном падеже), ибо приложение по-русски может быть передано (иногда со стилистическими натяжками) и именительным падежом: «Убежденные сторонники метода переговоров при решении международных конфликтов, мы хотим...». (1,стр.29)

Итак, мы можем сказать, что необходимость не пословного, а по синтагменного перевода (а иногда и перевода с еще большим запозданием) которой диктуется и другим, еще более существенным обстоятельством: слова, находящиеся в пределах одной синтагмы, семантически влияют друг на друга, и поэтому перевод отдельного слова до окончания синтагмы может оказаться лексически неправильным. В силу этого к по синтагменному переводу приходится прибегать и в тех случаях, когда этого не требуют со собственно синтаксические причины.

Литература:

1. Г.Я.Туровер “Пособие по устному переводу с испанского языка для институтов и факультетов иностранных языков» Москва ,1980 г (260 стр)
2. .М.А.Баранов “Мастерство перевода” Москва 1974 г.
3. Б.А.Серебренников “Общее языкознание”, “Внутренняя структура языка” Москва., 1972г
4. Ачилова, З. П. (2022). ОҒЗАКИ МАТН ТАРЖИМАСИНИНГ ФОНЕТИК ВА ЛЕКСИК ҚИЙИНЧИЛИКЛАРИ ВА УНИ ЕНГИБ ЎТИШ ИМКОНИАТЛАРИ. PEDAGOGS jurnali, 3(1), 170-178.
5. АЧИЛОВА Зулхумор Автоматизированные навыки при устном переводе. <https://journal.fledu.uz/ru/issue/2-2-2014-ru>
6. Ачилов.Ш.Ш. ЛЕКСИК КОМПЕТЕНЦИЯНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШДА ИСПАН ТИЛИ АФФИКСЛАРИНИНГ ТРАНСПОЗИЦИОН ВА ФУНКЦИОНАЛ ХУСУСИЯТЛАРИ (ИСПАН ТИЛИ МИСОЛИДА) // SCIENCE AND INNOVATION INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL VOLUME 1 ISSUE 6 - 2022 - С.682-688
7. АЧИЛОВА Зулхумор Талабаларнинг оғзаки нутқ компетенцияларини ривожлантириш усуллари. <https://journal.fledu.uz/uz/issue/1-5-2015>

INNOVATIVE
ACADEMY